

ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена определению значения образования в формировании идентичности личности, описанию тенденций современного образования, роли критического мышления как необходимого элемента мыслительной деятельности в условиях новой интерпретации идентичности человека в информационном обществе.

Ключевые слова: образование, идентичность, критическое мышление, поколение Z.

Статтю присвячено визначенню значення освіти у формуванні ідентичності особистості, опису тенденцій сучасної освіти, ролі критичного мислення як необхідного елемента розумової діяльності в умовах нової інтерпретації ідентичності людини в інформаційному суспільстві.

Ключові слова: освіта, ідентичність, критичне мислення, покоління Z.

The paper defines the value of education in development of personal identity, describes tendencies of modern education and a role of critical thinking as important element of mental activity in conditions of new interpretation of personal identity in informational society.

Keywords: education, identity, critical thinking, generation Z.

История развития любой страны, государства, общества и региона, социальной группы и человека в контексте определения стратегий их дальнейшего социального движения с неизбежностью ставит вопрос об их идентичности как условии социального, культурного и психологического благополучия, которое позволяет ощутить субъектную уникальность и самодостаточность, а значит, и возможность позиционировать себя в роли активного социального субъекта.

Не вдаваясь в подробное исследование феномена идентичности (этому вопросу посвящен большой массив отечественной и зарубежной литературы), отметим, что хотя данное понятие уже получило свое достаточно четкое определение в философском, психологическом и социологическом знании, проблема формирования идентичности еще заслуживает весьма пристального исследования. Данная статья и посвящена рассмотрению одного из факторов, способствующих формированию идентичности на уровне субъекта индивида, а именно образованию, которое, создавая культурно-интеллектуальный образ сознания, способствует четкой ориентации личности в осмыслении своего социально-психологического и культурного автопортрета.

Само собой считается, что наряду с формированием индивидуальной идентичности происходит и построение групповой, поскольку с малых лет человек включен в какую-то группу, начиная с семьи и заканчивая профессиональной средой (внутри еще находится детский сад и школа, вуз и дружеские привязанности), и в этом плане на конструирование идентичности оказывают влияние два фактора, иногда диссонирующие в своем единстве. Это потребность быть уникальным и

одновременно принадлежать группе, причем принадлежность к ней не означает простого фактора пребывания в данном срезе социума, а выражается в причастности к его коллективному мироощущению и ментальности. Здесь появляется уязвимый и проблемный момент: надо быть одним из... (т. е. непохожим на остальных) и в то же время мыслить как все. Однако это только на первый взгляд. Дело в том, что сознание совершит ошибку и попадет в ловушку, если будет пытаться разделять эти два момента и далее противопоставлять их друг другу. На самом деле личное «Я» в определенной степени представляет интериоризацию социальных нормативов и культурных ориентаций, в которых человек находится. Поэтому его частная, индивидуальная идентичность уже есть проявление идентичности групповой, но не в форме пассивного ее отражения, а пропущенная через призму индивидуальной «самости». Идентичность всегда отражает и воплощает культурное качество личности. Оно связано с включением человека в определенные культурные поля, которые кристаллизуются в его поведенческих стереотипах, стиле мышления, убеждениях, моральных и эстетических императивах, целостной системе ценностей. Все это вместе создает культурную Я-концепцию, которая, собственно, и становится содержанием идентичности личности.

В этом плане интерес представляет проблема влияния социальных факторов на формирование идентичности, тем более, что при всей разработанности этой достаточно тривиальной темы (никто не отрицает значения окружающих личность социального пространства и времени) в ней есть один аспект, требующий особого внимания. Речь идет о специфике поколения, которое сегодня определяется как поколение Z, поколение прагматов, карьеристов, трудоголиков и индивидуалистов, – тех, кто рожден в 1995–2000-х гг. Сегодня уже общеизвестным является деление поколений на три части – X, Y, Z, где каждый вариант представляет собой оригинальный и непохожий на других социальный феномен. Если поколение X (родившиеся в период с 1960 г. по 1985 г.) привыкло заботиться о себе само, готово к переменам и преодолению трудностей, и время ценит больше, чем деньги, и выступает как игрок в команде больше, чем индивидуалист, а поколение Y (1985–1995 гг.) часто опекаемо и не торопится начинать собственную жизнь, ценит психологический комфорт и личную свободу, уверено в себе и даже иногда самоуверенно, а в профессиональном плане имеет высокие притязания, то последнее поколение (миллениалы) – именно так сегодня их обозначают – уже насчитывает в трудовом статусе почти 80 млн человек. Оно представляет первое поколение, рожденное в мире, где любой физический объект (люди, места и вещи) имеет цифровой эквивалент. Самое главное качество этого нового социального субъекта – высокая степень персонализации. Они постоянно готовы работать над совершенствованием своего имиджа и развивать в себе способность персонализировать все то, что их окружает. К тому же каждый представитель данного поколения переживает из-за страха упустить что-то важное. Это происходит по причине ускорения социального времени, часы и минуты которого надо прочувствовать и стараться не оказаться на обочине профессиональной ориентации и производственной ситуации. Социологи называют это явление «синдром упущенной

выгоды», в результате которого субъект Z всегда находится в авангарде новых тенденций и должен сохранять высокую конкурентноспособность.

Индивидуалистическая устремленность представителей данного поколения определяется еще и тем, что период становления личности часто сопровождается влиянием ресурса YouTube, который закладывает в сознание концепцию «Я смогу все сделать сам», что значительной степени формирует идеологию практицизма и прагматизма, распространяющую себя не только на сферу выбора профессиональной ориентации, но и на оценку собственных возможностей в большинстве решений жизненных ситуаций.

Эти характеристики современного молодого человека – практицизм, прагматизм, индивидуализм, трудоголизм – способствуют более четкому пониманию собственной «самости», а значит, адекватному самопониманию, но и, с другой стороны, в современных условиях нового прочтения идентичности несут в себе возможности для рассеивания и размывания четкости данного феномена.

В сегодняшних тенденциях глобализации проблема идентичности, как было указано ранее, получает свое новое видение. Отходит на второй план понимание идентичности как явления, конституирующего некий локальный этнокультурный образ, отличающий себя от других аналогичных образов, сохранением неповторимости социально-психологического содержания носителя идентичности. Локальная идентичность заменяется глобальным содержанием, и в некотором смысле человек начинает ощущать себя «гражданином мира», поскольку открытость и разнонаправленность информационных коммуникаций позволяет адаптировать себя к разным типам культур и воспринимать их не как чужеродное явление, а наоборот – присваивать и впускать в свой жизненный мир и личностный смысл то, что дополняет и обогащает уже состоявшуюся идентичность. И в этом плане культура как надбиологическая программа жизнедеятельности выступает в двух измерениях: с одной стороны, как основание некоторой укорененности и стабильности идентичности, с другой – как катализатор и стимул ее изменчивости в плане дополнения смысловой и психологической устойчивости теми элементами, которые формируют толерантное отношение к идентичностям другого рода.

Как известно, каждый человек является носителем той культуры, в которой он формировался как личность. Именно она как набор ценностей, смыслов, символов и идей включает основу социализации индивида и является основанием для разделения мира по принципу «свой» – «чужой». У «чужих» другое понимание ценностей, свои представления о добре и зле, свободе и равенстве, справедливости и достоинстве. В этом плане культурная идентичность в форме абсолютизации истинности собственных мировоззренческих установок может выступать в своем отрицательном значении как путь к культурному изоляционизму, игнорирующему современные тенденции глобализации мирового развития, и поэтому оказывается непродуктивной. Для снятия этой негативной стратегии культурной идентичности индивид нуждается в умении трансформироваться и, сохраняя свою культурную укорененность, приспособляться к современным программам жизнедеятельности, расширять мировоззренческие горизонты и искать то общее, что объединяет

культуры разных народов. В свою очередь, эти поиски требуют нового уровня ментальности, достаточно высокого развития абстрактного мышления, умения выделять общее в частном, искать единство смысла во многообразии форм его проявления и рассматривать нечто уникальное как отражение некоего общего.

Напрашивается вывод, что в сегодняшних условиях развития мира общество нуждается в новых и действенных средствах формирования и изменения культурной идентичности. К таковым относятся идеология и образование. Оставляя вопрос о роли идеологии за скобками данной статьи, обратим свое внимание на образование, которое в данном случае выступает не как научение определенным знаниям и умениям (эту задачу формулирует программа любой дисциплины в школе и вузе), а об образовании в широком смысле – как институте трансляции и передачи культурных смыслов, воплощающих себя в мировоззренческих и ценностных установках.

Сегодня мир стоит на пороге большой образовательной революции. Меняется традиционный подход к пониманию образования: учиться приходится не только в школе и вузе, но и всю жизнь, причем не только под руководством наставника, но и самостоятельно. Это означает появление нового умения – выбирать актуальные и значимые для каждого формы знания, чтобы в результате найти свое призвание, которое сделает человека успешным и счастливым в будущем. На первое место выходит даже не то, что знает человек, а то, насколько он открыт к изменениям, как он умеет коммуницировать, работать в команде, насколько развиты его культурные и профессиональные компетенции, эмоциональный интеллект, креативность и критическое мышление, умение управлять конфликтами, обмениваться мнениями, мыслить в синергии. Именно эти качества личность требует от современного типа образования, и поскольку поколение Z уже характеризуется особенностями, указанными выше, образовательное пространство вынуждено менять свое содержание и конфигурацию, для того чтобы быть востребованным в реалиях сегодняшнего дня.

На первый план образования выступает раскрытие творческого потенциала личности, которое, в свою очередь, невозможно без развитого фундирующего основания – критического мышления.

На современном этапе развития общества феномен критического мышления получил достаточное исследование в различных областях гуманитарного знания. Его изучением занимаются психологи и педагоги, социологи и философы, и все они единодушны во мнении, что критическое мышление носит сугубо индивидуальный характер. Именно в этом случае критичность мышления отражает самостоятельность интеллектуального поиска и требует взвешенного подхода в принятии важных решений, касающихся не только профессиональной проблемной ситуации, но и жизненных обстоятельств. В этом плане критическое мышление представляет собой непрерывное и систематическое оценивание не только проблемных ситуаций, но и способов их решения, и тогда оно выступает уже в новом качестве – в варианте метамышления, или мышления о мышлении, стратегией которого является его постоянное совершенствование. Такое повышение качества мышления как раз

и возможно в процессе непрерывного и заинтересованного образовательного процесса, когда сознание погружается в массив информации, стимулирующий отбирать и оценивать главное, подбирать аргументы для утверждения собственной позиции, сравнивать различные точки зрения, соглашаться с альтернативными позициями, если они удовлетворяют критериям истины и практики. Таким образом формируется критическое мышление как рефлексивное мышление, анализирующее не только знание, но и себя, отыскивая тем самым такие мыслительные стратегии, которые окажутся плодотворными не только в интеллектуальном поиске, но и станут служить защитой от деструктивных влияний чужого мнения и пропагандистских установок враждебной идеологии.

Следует отметить, что критическое мышление продуктивно формируется именно в аспекте гуманитарного образования, поскольку оно обладает особыми качествами – мировоззренческой направленностью и культурогенным потенциалом, задающими вектор формирования личного смысла индивида как устойчивой осознанностью собственного личностного автопортрета, т.е. идентичности. Эта особенность критического мышления еще в большей степени проявляется погружением в систему и содержание философского знания, которое в силу своей предельной общности и абстрактности выводит критическое мышление на новый уровень. Он позволяет «запустить» качественность мыслительной деятельности через коннотации собственной этнокультурной идентичности, соотнести личную «самость» с Другими, выработать скептически адекватное основание сравнения и принять Другого не как «Чужого», а как Иного, имеющего аналогичное право на личную жизненную позицию.

Так происходит своеобразное переформатирование идентичности: она уже выступает не столько как граница собственной уникальности, сколько как условие ее расширения через постижение ценности другой идентичности, что означает становление сознания более свободным и открытым, не замкнутым в систему гипертрофированной понятой уникальности как изолированности от других «самостей». Строгая локальность традиционной идентичности дополняется расширительной и глобализированной ее версией, которая позволяет индивиду чувствовать себя «гражданином мира» и в то же время считать себя субъектом неповторимой этнокультурной идентичности.

Таким образом, образование, в особенности гуманитарное, и в частности философское, способствует формированию критического мышления, которое задает вектор компетентности в интерпретации самого себя как субъекта идентичности и открывает новые возможности в понимании мира, культурных ценностей и традиций в их историческом и современном многообразии, расширяя состояние внутренней свободы постижением действительности, такой непростой в своем сегодняшнем бытии.

Литература:

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельникова. М. : Прогресс – Традиция, 2001. 303 с.
2. Дьюи Джон. Психология и педагогика мышления. М. : Лабиринт, 1999. 182 с.

3. *Илюшина И.* Смотрите, кто пришел. Прагматы, карьеристы, трудоголики и индивидуалисты, Знакомьтесь, это поколение Z – рожденные в 1995-2000 годах // Новое время страны, 2018, №13, С. 57.

4. *Тягло А. В.* Критическое мышление: Проблема мирового образования XXI века. Харьков : Изд-во ун-та внутренних дел, 1999. 284 с.

5. *Фрейре П.* Формування критичної свідомості. Київ : Юніверс, 2003. 168 с.

6. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1999. 352 с.

Надійшла до редакції 10.04.2018. Розглянута на редколегії 28.05.2018.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор ХАІ, професор кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.С. Жуковського «ХАІ» Кузнецов А.Ю.

Кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Кунденко Я.М.